

В.И. МЕРЦАЛОВ

РАЗРАБОТКА ПЕРСПЕКТИВ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ЗАБАЙКАЛЬЯ (1947-1958 гг.)

В пятидесятые годы в Восточной Сибири было положено начало созданию крупных территориально-промышленных комплексов. Их формирование происходило на основе научной концепции развития производительных сил Восточной Сибири. Её разработка началась давно. Ещё в 20-30-ые годы получили обоснование её основополагающие положения, исходящие из наличия в Восточной Сибири огромных энергетических ресурсов для создания крупных энергоемких и малотрудоемких производств. В 1932 г. были выделены основные районы для индустриального освоения: Черемхово-Иркутский, Братско-Шаманский, Красноярско-Канский и Верхнеудинский, а по Черемхово-Иркутскому району была разработана и в 1936 г. утверждена схема районной планировки, материалы которой составили 28 томов.¹

В послевоенный период положения разработанной концепции были конкретизированы и доведены до практической реализации. Важнейшим шагом в этом направлении явились научные конференции, состоявшиеся в Иркутске сначала в 1947 г., а затем в 1958 г. Научная конференция 1947 г. была посвящена изучению производительных сил Иркутской области. Она определила крупные задачи. Первая – это строительство Иркутской ГЭС (первоначальное название – Байкальская) с вводом в эксплуатацию в 1952-1953 гг. Её возведение открывало возможность для создания промышленных предприятий, действующих на основе электротермии, включая предприятия алюминиевой промышленности. Вторая задача заключалась в развитии химической промышленности на основе использования черемховского угля и другого минерального сырья. Создание лесохимической, целлюлозно-бумажной промышленности на базе освоения лесных ресурсов составляло третью задачу. Кроме этого намечалось строительство металлургического завода на базе руд Ангара-Илимского железорудного района. Всё это предполагало развитие современной промышленности стройматериалов. Наконец, конференция поставила вопрос о разработке генеральной линии развития народного хозяйства Восточной Сибири.²

Мерцалов Виктор Иванович - кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ЧИ ИГЭА.

Для решения обозначенных проблем требовались новые крупные меры в организации сибирской науки. По рекомендации конференции в 1949 г. в Иркутске создается Восточно-Сибирский филиал АН СССР. Летом 1950 г. Президиум АН СССР поставил перед филиалом задачу комплексного изучения производительных сил Иркутской, Читинской областей и Бурят-Монгольской АССР.³

Конечно, основной упор при изучении производительных сил Восточной Сибири делался на Иркутскую область, что отражало общегосударственную линию. Ещё в начале 1947 г. бюро Иркутского обкома ВКП(б) совместно с руководством АН СССР представило в ЦК ВКП(б) доклад, излагающий соображения о путях развития производительных сил Иркутской области, в котором обком и АН СССР просили предусмотреть в народнохозяйственном плане строительство Иркутско-Черемховского комплекса.⁴ В пятый пятилетний план развития народного хозяйства СССР было включено строительство Иркутской ГЭС, которая должна была составить его ядро.

Несмотря на развернувшуюся деятельность Восточно-Сибирского филиала АН СССР научных сил не хватало, и академическая Москва систематически оказывала помощь Иркутской области. Здесь в начале 50-ых годов работало несколько научных бригад, которые занимались уже конкретной проработкой вопросов Иркутско-Черемховского ТПК. По проблемам строительства Иркутской ГЭС работала бригада, возглавляемая академиком А.В. Винтером, проблемы строительства комбината №16 решала бригада во главе с Б.А. Казанским, по проблемам транспорта Восточной Сибири бригаду возглавлял член-корреспондент В.В. Звонков. Наконец, для проработки общих вопросов развития Иркутско-Черемховского энергопромышленного комплекса работала бригада под руководством член-корреспондента А.М. Самарина. Она провела совещание по вопросам развития Иркутско-Черемховского промышленного района, на котором было обсуждено 8 докладов по основным научно-техническим проблемам развития и размещения энергетики, металлургии, лесного хозяйства и транспорта района. Работа бригад завершилась обсуждением выводов на совместном заседании бюро Иркутского обкома партии и облисполкома 1 февраля 1952 г. В обсуждении приняли участие 6 академиков и член-корреспондентов, 19 докторов и кандидатов наук. В своем постановлении обком и облисполком просили президиум АН СССР закрепить бригады ученых в качестве постоянно-действующих и принять участие в научных исследованиях по перспективному развитию металлургической промышленности Восточной Сибири и созданию Братско-Тайшетского комплекса.⁵

Следует отметить, что к тому времени был решен вопрос об очередности строительства Братской ГЭС. В 1949 г. Государственная

экспертная комиссия Госплана СССР приняла решение о проведении научно-изыскательских работ по этой гидроэлектростанции. В 1952 г. под руководством П.М. Дмитриевского был разработан её схематический проект. В нем рассматривался и вопрос о составе и размещении основных потребителей, а также разработаны проекты по организации строительства всего энерго-промышленного узла.⁶

Процессы, развёртывавшиеся в Иркутской области, оказывали влияние на Забайкалье. В Читинской области научно-исследовательская работа первоначально опиралась на собственные силы. По предложению Восточно-Сибирского филиала АН СССР Читинский обком партии принял постановление о создании постоянной комиссии по изучению производительных сил Восточного Забайкалья. В неё вошли 22 человека, в основном научные работники Читы, во главе с председателем облплана В.А. Скурдиным. Перед комиссией были поставлены серьёзные задачи, начиная с оценки природных ресурсов и кончая определением перспективной специализации области.⁷

В Бурят-Монголии для изучения производительных сил республики привлекли академические силы. Это объяснялось тем, что Бурятия находилась в полосе непосредственного влияния экономического развития Иркутской области. С 1952 г. в Бурятии начала действовать комплексная экспедиция СОПСА АН СССР.

Несколько иной вариант изучения производительных сил наблюдался в Красноярском крае. В начале пятидесятых годов исследования велись преимущественно силами отраслевых министерств СССР и их подразделений. В определении направлений развития производительных сил Красноярского края важное значение имела работа комиссии Министерства цветной металлургии СССР, созданной в феврале 1952 г. Совместно с управлением «Енисейстрой» МВД СССР она провела технико-экономическое обследование сырьевой базы алюминия в Красноярском крае. Общие итоги работы свидетельствовали о необходимости первоочередного развития ТПК, складывающегося вокруг г. Красноярска. Его ядро должны были составить Красноярская ГЭС и Красноярский алюминиевый завод. В выводах комиссии и управления «Енисейстрой» предполагалось в 1953-1954 гг. составить технический проект, а в 1955 начать строительство Красноярской ГЭС. Вместе с тем, намечалось начать в 1953 г. проектирование, а в 1954 – 1955 гг. – строительство Красноярского алюминиевого завода. Крайком в октябре 1952 г. одобрил эти выводы и просил ЦК КПСС и Совет Министров СССР рассмотреть материалы о строительстве в Красноярске гидроэлектростанции и алюминиевого комбината.⁸

К концу пятой пятилетки изучение производительных сил Восточной Сибири заметно расширилось. После определения основных направлений деятельности Бурятской комплексной экспедиции её первый руководитель доктор экономических наук И.М. Разумов возглавил

бригаду ученых в Читинской области. В итоге появилась концепция, изложенная в книге «Производительные силы Читинской области».⁹

В Красноярске с 1953 г. развернула работу бригада член-корреспондента АН СССР В.В. Звонкова. Она разработала мероприятия, направленные на изучение и развитие производительных сил Красноярского края, а в 1954 г. по её предложению Красноярский крайком добился создания Красноярской комплексной экспедиции АН СССР. Среди подобных экспедиций, работающих в других областях Восточной Сибири, она особенно выделялась своим размахом, целенаправленностью и комплексностью исследований.¹⁰

Несмотря на большую помощь центра научных сил в Восточной Сибири всё-таки не хватало. Определенный выход для сокращения разрыва между научным обеспечением и высокими темпами начавшегося нового индустриального освоения Восточной Сибири видели в усилении координации деятельности научных организаций. По решению Бурят-Монгольского обкома партии 3-5 июля 1953 г. в Улан-Удэ была проведена объединенная сессия ученых советов Восточно-Сибирского филиала АН СССР, Бурят-Монгольской комплексной экспедиции и Бурят-Монгольского института культуры. Они всесторонне обсудили основные направления изучения производительных сил и культуры республики. Эта скоординированность продолжалась и в последующем. Совместными усилиями по итогам изучения производительных сил Бурят-Монголии были изданы три фундаментальных сборника.¹¹

В Иркутской области эта работа имела более широкие возможности. В феврале 1956 г. по решению Иркутского обкома был создан Координационный совет при Восточно-Сибирском филиале АН СССР в составе 20 чел. Его возглавил председатель президиума Восточно-Сибирского филиала АН СССР Е.В. Павловский. В ноябре 1956 г. обком партии утвердил разработанные мероприятия по улучшению руководства вузами и научно-исследовательскими учреждениями. Они составили программу деятельности Координационного совета и предусматривали проведение в 1957 г. конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири.¹²

Одновременно в регионах прорабатывались перспективные вопросы наращивания научного потенциала. В 1953 г. Красноярский крайком партии обратился в ЦК КПСС и Совет Министров СССР с просьбой поручить соответствующим министерствам рассмотреть вопрос и сделать предложения об организации и укреплении семи научно-исследовательских и проектных учреждений. В 1954 г. Бурятский обком партии предложил АН СССР создать в республике стационар в составе секторов экономики, геологии, почвоведения и геоботаники. В декабре 1955 г. бюро Иркутского обкома обсудило работу Восточно-Сибирского филиала АН СССР. С учетом достигнутого и необходимо-

сти расширения научно-исследовательской работы было решено укрепить кадры и материальную базу филиала.¹³

Создание различных научных организаций и координация их работы обеспечивали достаточно быстрое продвижение в разработке перспектив развития производительных сил Восточной Сибири. В концепции индустриального развития Читинской области центральное место отводилось освоению юго-восточного Забайкалья. Крупные месторождения черных и цветных металлов, другого минерального сырья позволяли создать здесь плотный промышленный узел в составе металлургического, свинцово-цинкового и химических заводов. Кроме этого в области намечалось сооружение авторемонтного завода, камвольного комбината, предприятий стройиндустрии.

Но главной проблемой являлось обеспечение прочной энергетической базы, для чего предполагалось построить Читинскую и Харанорскую ГРЭС, закольцевать Читинскую, Харанорскую, Новоцурухайскую, Холбонскую электростанции в единую энергетическую систему.¹⁴

В Бурят-Монголии с самого начала разработки концепции были выделены три экономических района. Центральный – самый развитый и охватывающий бассейны рек Селенги, Уды и Джиды; Саянский, перспективы развития которого увязывались с созданием Иркутско-Чернышевского промышленного комплекса, и Баргузинский с примыканием к нему Северо-Байкальским районом.¹⁵

Одна из самых серьезных трудностей разработки концепции заключалась в сравнительно слабой геологической изученности недр республики. Поэтому первоочередной задачей, которую успешно решила Бурят-Монгольская комплексная экспедиция, было составление приблизительной геологической карты с выделением конкретных участков для постановки там геолого-поисковых и геолого-разведочных работ.¹⁶

В течение 1953 – 1958 гг. существенно пополнились разведанные запасы алюминиевого сырья и прежде всего за счет открытых месторождений силлиманитовых руд в Кяхтинском аймаке, более ясной стала геологическая картина в Восточных Саянах. Запасы асбеста, боксита, графита и известняков были подсчитаны и утверждены ГКЗ.¹⁷

В Северо-Байкальском аймаке были обнаружены крупные запасы нефелиновых сиенитов, марганцевых руд и других полезных ископаемых. Богатыми лесными запасами обладал район оз. Байкал в бассейне рек Турка, Баргузин, Максимиха и Кика. Здесь имелись лесные массивы с ликвидными запасами высококачественной древесины более 200 млн. кубометров. По заключению СОПС'а АН СССР, Восточно-Сибирского филиала АН СССР и Бурятского обкома партии целесообразно было строить целлюлозный комбинат в этом районе, а не на юге Байкала.¹⁸ Однако освоение природных ресурсов в Саянском и Баргу-

зинском экономических районах упиралось в одну из самых серьезных проблем – транспортную.

В этот период более перспективным выглядело освоение Кяхтинского месторождения силлиманитов, могущего стать значительным источником алюминиевого, огнеупорного и самое важное в то время сернокислотного производства. Нерешенность до конца проблемы обеспечения в больших объемах серной кислотой химической промышленности Восточной Сибири, а также возможность получения достаточно дешевой электроэнергии в связи с предлагаемым строительством Гусиноозёрской ГРЭС и Хилокской ГЭС давали козыри руководству республики отстаивать целесообразность комплексного использования силлиманитовых руд и строительство алюминиевого комбината в Бурятии.¹⁹

В Иркутской области в пятидесятые годы перешли в значительной мере от исследовательских работ к проектным. В 1952 г. был разработан проект районной планировки Иркутского комплекса, а в 1957-1959 гг. – схема планировки зоны влияния Братской ГЭС.²⁰

Следует отметить, что уже в середине 50-х годов строительные работы по созданию Иркутско-Черемховского комплекса получили широкий размах. В декабре 1956 г. была введена в строй первая очередь Иркутской ГЭС. В Ангарске осуществлялось строительство комбината №16, нефтеперерабатывающего, керамического и других заводов. В Усолье возводились химкомбинат №1, электрохимический и солевакуумный заводы. В Иркутском районе – алюминиевый завод (г. Шелехов). В Черемхово – угольные разрезы и обогатительные фабрики.²¹ В середине 50-ых годов приступили к созданию Братского ТПК в составе Братской ГЭС, Братского лесопромышленного комплекса и алюминиевого завода, Коршуновского горно-обогатительного комбината и других предприятий.

Одновременно с этим были продолжены исследовательские и начаты проектные работы по Усть-Илимскому промышленному району. По своей специализации он в значительной мере напоминал Братский ТПК. В его составе предусматривались гидроэлектростанция типа Братской ГЭС мощностью 4,5 млн. квт.; горнообогатительный комбинат на базе Рудногогорского железорудного месторождения, запасы которого определялись в 269 млн. т. железной руды с содержанием металла 42,9%; предприятия лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности на базе лесных массивов бассейна р. Илим с запасами ликвидной древесины в 350 млн. м³.

Технико-экономические расчеты показывали, что сметная стоимость Усть-Илимской ГЭС по сравнению с Братской ГЭС уменьшалась на 300 млн. рублей; себестоимость 1 киловатт-часа могла составить 0,024 копейки; благоприятные горногеологические условия залегания

рудного тела позволяли обеспечить себестоимость 1 тонны железа в концентрате на Рудногорском горнообогатительном комбинате в 5 р. 27 коп. против 5 р. 48 коп. на Коршуновском ГОКе; капиталовложения по созданию в районе предприятий целлюлозно-бумажной, гидролизной промышленности могли окупиться в 2-2,5 года. Всё это говорило о высокой народнохозяйственной эффективности предприятий этого планируемого энергопромышленного комплекса.²²

Большие перспективы в освоении природных богатств открывались в Красноярском крае. Усилиями Красноярской комплексной экспедиции были изучены возможности формирования промышленных районов на ближнем севере и на юге края.

В Нижнем Приангарье с прилегающими к нему районами Енисея были найдены богатые месторождения руд для производства алюминия, здесь находился Ангаро-Питский железорудный бассейн с запасами 15 млрд. тонн руды и богатые лесные ресурсы. С 1954 г. в районе Енисейска строился лесопромышленный комплекс. В Нижнее Приангарье прокладывалась железнодорожная линия Ачинск-Абалаково, которая давала выход на транссибирскую магистраль не только ангарской древесине, но и при её продлении железной руде.

Красноярская комплексная экспедиция предлагала создать Нижне-Ангарский энергопромышленный комплекс в два этапа. На первом — строительство железной дороги Абалаково-Усово (Нижне-Ангарск), обеспечивающей выход на месторождения нефелиновых сиенитов и бокситов, магнезитов и железных руд. К этому же этапу относилось промышленное использование Ангаро-Питского железорудного бассейна и создание на его базе металлургического завода в Красноярском крае. Наиболее удобным участком для его размещения считался район по трассе железной дороги Ачинск-Абалаково. На втором этапе предусматривалось сооружение Енисейской ГЭС, которая по расчетным технико-экономическим показателям превосходила строящиеся и предполагаемые к строительству ГЭС в Ангаро-Енисейском бассейне. Основным потребителем её электроэнергии должен был стать комплекс предприятий энергоемких отраслей производства. Правда, при использовании Татарского месторождения нефелиновых сиенитов для производства алюминия могли возникнуть трудности в связи с огромным выходом нефелиновых шламов, используемых для производства цемента. Но с наличием и развитием глиноземно-цементного производства в Ачинске экономической необходимости в его производстве не было.²³

Другой промышленно-энергетический район намечалось создать на юге Красноярского края, включавшего в себя территорию Хакасской автономной области и правобережье Енисея. Здесь уже получило развитие производство молибденовых и медных концентратов. Действовал Саянский комбинат. В 1953 г. он дал первый молибденовый концен-

трат.²⁴ На юге края имелись железорудные ресурсы, насчитывающие сотни миллионов тонн руды. Они были призваны обеспечить сырьем черную металлургию Кемеровской области. Два месторождения – Абаканское, уже начатое в это время эксплуатацией, и Анзасское – были закреплены соответственно за Кузнецким и строящимся Западно-Сибирским металлургическим комбинатом. Наконец, этот район обладал богатым Минусинским каменноугольным бассейном, позволяющим вести добычу угля открытым способом. Всё это давало возможность на первом этапе создания энерго-промышленного комплекса развивать угольную, железорудную промышленность и производство тяжелых цветных металлов. На последующих этапах предусматривались строительство Саянской ГЭС и организация алюминиевой промышленности, для развития которой имелаась достаточная сырьевая база, способная обеспечить даже алюминиевую промышленность Иркутской и Кемеровской областей, практически не располагавших своим глиноземным производством.

Благоприятное положение этого района по отношению к базам черной металлургии, имеющиеся транспортные связи с центром края и Кемеровской областью, сравнительно большая плотность населения, наличие большого количества промышленных площадок и мощных водных источников составляли благоприятные условия для создания крупной базы машиностроения: транспортного и сельскохозяйственно-го, станкостроения, производства дорожных машин и механизмов.²⁵

По центральной части Красноярского края во второй половине 50-ых годов приступили к составлению схемы районной планировки. К 1958 г. её подготовил Московский Гипрогор. Он выделил в зоне влияния Красноярской ГЭС три укрупненных промышленных района: Причудымский с населенными пунктами Ачинск, Назарово, Критово, Большой Улуй, Боготол; Центральный или Красноярский и Восточный с населенными пунктами Уяр, Заозерное, Канск, Иланский, Решеты.²⁶ Все три района располагались вдоль транссибирской магистрали и одновременно в пределах Канско-Ачинского бассейна, растянувшегося на 700 км с запада на восток.

Наиболее быстро формирующимся был Центральный район. Главная его специализация состояла в развитии гидроэнергетики, энергоёмких и водоёмких предприятий цветной металлургии, химической, лесоперерабатывающей и машиностроительной промышленности. Он должен был представлен Красноярской ГЭС, алюминиевым и титано-магниевым комбинатами, а также строящимися или выходящими на проектную мощность действующими предприятиями – ЦБК, шинного, искусственного волокна, «Сибэлектростали», шелко-ткацкого комбината, заводов машиностроения, стройиндустрии и др.

Общим для Причулымского и Восточного районов являлось создание мощной теплоэнергетической базы, но первый должен был специализироваться на развитии энергоёмких предприятий цветной и чёрной металлургии, а второй – на развитии машиностроения и лёгкой промышленности.

Проект предусматривал индустриальное развитие центральной части Красноярского края вплоть до 1975-1980 гг. К этому времени её население должно было вырасти с 1200 тыс. чел. до 3200 тыс. чел., в том числе городское с 600 тыс. до 2600 тыс. чел. По ориентировочным оценкам на осуществление предусмотренных схемой работ требовалось 180 млрд. рублей.²⁷

Исследовательские и проектные работы, проведённые в Восточной Сибири в пятидесятые годы, свидетельствовали о больших перспективах развития её производительных сил. Они требовали обобщения, определения этапов нового индустриального освоения региона и выработки обоснованных рекомендаций для планирующих и хозяйственных органов на ближайшие 10-15 лет. Эти задачи решала научная конференция в Иркутске в августе 1958 г. Её провели в два этапа: на первом прошли региональные совещания в Красноярске, Иркутске, Улан-Удэ, Чите, Якутске и Кызыле, на втором состоялась итоговая конференция по развитию производительных сил Восточной Сибири в Иркутске.²⁸

Проведение конференции в два этапа позволило всесторонне и обстоятельно обсудить многие народнохозяйственные проблемы, избежать поспешных решений. Строительство завода черной металлургии в Читинской области было признано целесообразным только после создания металлургического производства сначала в Иркутской области, а затем в Красноярском крае. Освоение Кяхтинского месторождения силлиманитов ставилось в зависимость от решения задачи производства дешёвой электроэнергии в Бурятии. В целом, способствуя экономическому подъёму Забайкалья, конференция закрепила в своих решениях первоочередное индустриальное развитие Иркутской области и Красноярского края.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Московский А.С. Исследование и разработка Ангара-Енисейской проблемы в 1920-1930-ые годы //Проблемы индустриального освоения Сибири в 1920-1930-ые годы. - Иркутск, 1991. - С. 57, 64, 65.
2. История индустриального развития Иркутской области (1921-1975 гг.). Сб. документов. - Иркутск, 1983. - С. 99-102.
3. Шеметов П.В. Экономические исследования в Сибири. - Новосибирск, 1983. - С. 52. Казарин В.Н. Образование, наука и интелли-

- генция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х –60-х гг. XX в.). - Изд. ИГУ, 1998. - С. 201.
4. История индустриального развития..., - указ. изд.. - С. 108.
 5. Центр документации по новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО), ф. 127, оп. 32, д. 21, л. 2, 4-5.
 6. Долголюк А.А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955-1980 гг. - Новосибирск, 1998. - С. 33.
 7. Очерки истории Читинской областной организации КПСС. Изд. 2-ое, - Иркутск, 1986. - С. 223.
 8. Центр хранения и изучения документов по новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК), ф. 26, оп. 24, д. 47, л. 19, 57, 61.
 9. Разумов И.М. «Производительные силы Читинской области». - Чита, 1956.
 10. Шеметов П.В., указ. соч., - с. 48, 53. ЦХИДНИКК, ф. 26, оп. 25, д. 38, л. 7,8, 106, 107; оп. 26, д. 24, л. 159.
 11. Материалы по изучению производительных сил Бурят-Монгольской АССР. Вып 1. - Улан-Удэ, 1954; Вып. 2. - Улан-Удэ, 1955; Вып. 3. - Улан-Удэ, 1957.
 12. Политика в области промышленного освоения Сибири. Межвузовский сборник научных трудов. - Новосибирск, 1991. - С. 79.
 13. Там же. - С. 77, 78.
 14. Очерки истории Читинской областной организации КПСС, указ. изд.. - С. 224, 225.
 15. Материалы по изучению..., указ. изд., вып. 1. - С. 27.
 16. Там же. - С. 37.
 17. Материалы по изучению..., указ. изд. вып. 1. - С. 11. Материалы Бурятского регионального совещания конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири. - Улан-Удэ, 1959. - С. 17.
 18. Материалы Бурятского регионального совещания, указ. изд. - С. 17, 18.
 19. Там же. - С. 16, 40, 41.
 20. Алексеев В.В. Электрификация Сибири, ч. 2. 1951-1970. Новосибирск, 1976. - С. 65.
 21. ЦДНИИО, ф. 127, оп. 50, д. 4, л. 98.
 22. Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф. Р 2746, оп. 4, д. 34, л. 144, 145.
 23. Зубков А.И. Основные направления перспективного развития тяжелой промышленности Красноярского края //Красноярский рабочий, 1958, - 14 августа.
 24. Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. Кн. 2-ая. 1951-1965. - М., 1967. - С. 458.
 25. Зубков А.И. указ. соч., Красноярский рабочий, 1958, 14 августа.

26. Государственный архив Красноярского края (ГАКК), ф. Р 1408, оп. 1, д. 22, л. 368-369.
27. Там же, л. 370.
28. Мазовер Я. Восточная Сибирь – район большого будущего // Красноярский рабочий. - 1958. - 17 августа.

Е.В. БЕЛОУСОВА

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Социальное развитие России в начале XIX столетия характеризовалось размытием сословной системы. Усилия самодержавия были направлены на консервацию существующей структуры и создание возможных условий для экономической защищенности дворянства, которое продолжало составлять основу государственного аппарата и командного состава вооруженных сил (1% населения). Шел процесс увеличения числа мелкопоместного дворянства, представители которого владели менее чем 100 душами крепостных (мужчин) и составляли 70% от всего господствующего сословия. Это было обусловлено отменой петровского указа о единонаследии. Дробление земельных владений вело к разорению и росту задолженности дворянских имений, появлению беспоместных дворян, и, следовательно, к усилению их экономической беспомощности. Администрация Николая I в это время проводила вынужденную политику ослабления крепостничества, которая также определенным образом подрывала социальное положение дворянства. Деятельность по вопросу о крепостных была обусловлена тревожной информацией, поступавшей к императору через Бенкендорфа, согласно которой крепостное право было «пороховой бочкой под государством».

В условиях созревших предпосылок для социальных реформ их проведение, тем не менее, было затруднено, так как экономическое и политическое развитие России по «догоняющему типу» (в сравнении с большинством европейских стран) тормозило развитие социальной сферы. К примеру, во Франции в это время уже функционировала вполне сложившаяся пенсионная система. Возникла она в 1681 г. при Ж.-Б. Кольбере, который ведал финансами и проводил активную социальную политику. Здесь вначале был установлен режим пенсионного